

НЕЛЛИ КОБЗОН: «С РОЖДЕНИЕМ ВНУЧКИ БОЛЕЗНЬ МОЕГО МУЖА ОТСТУПИЛА»

Собственную боль переносить нелегко. Боль и страдания близкого человека — невыносимо. Борьба за жизнь любимых — это истинный подвиг, тем более тяжкий, что совершается он ежесекундно. Лишь те, кто испытал нечто подобное, знают ему цену... Нелли Кобзон — знает.

— *Нелли Михайловна, известие о тяжелой болезни Иосифа Давыдовича породило множество вымыслов, домыслов, слухов. И это неудивительно. Когда несчастье обрушивается на такого могучего человека, как ваш муж, оно не может оставаться в рамках одной семьи. Это касается всех. Но никто толком не знает — что же все-таки случилось?*

— Сейчас, когда самое страшное уже позади, я могу рассказать. Все началось с того, что Иосифа Давыдовича стали мучить изнуряющие боли в пояснице, в ногах. Мы считали, что они обусловлены радикулитом или межпозвоночной грыжей. Никакие домашние средства не помогали. Муж терял аппетит и худел на глазах. Меня это сильно тревожило. Но не в его характере болеть, лечиться — он терпеть не может все это. Иосиф привык быть энергичным, мобильным, деятельным. У него утро начинается так: мелким почерком муж расписывает количество дел на день (а их не перечесть) и, если к вечеру где-то не стоит галочка — «проделано», он уже беспокоен, считает, что день прошел неправильно... Короче, с огромным трудом мне удалось уговорить его лечь в больницу, чтобы пройти медицинское обследование и подправить здоровье. И 28 мая на своих ногах, только с болями в пояснице, Иосиф Давыдович поступил в военный госпиталь имени Вишневого.

— *Почему именно в военный?*

— Мой муж если подружится с кем-то, будет доверять этому человеку абсолютно. Начальник госпиталя — Юрий Викторович Немыгин, хороший друг Иосифа еще с Афганистана, они там познакомились в 1980 году. И муж очень доверяет ему не только как другу, но и как высокопрофессиональному врачу.

— *Итак, началась больничная жизнь...*

— В процессе обследования у мужа выявили сахарный диабет, назначили множество препаратов, вводить их стали через капельницу. Велели соблюдать полный покой. Но больной-то у нас необычный. Он не просто очень обязательный, он суперобязательный человек. 4 июня в Концертном зале «Россия» проходил вечер памяти Святослава Федорова. Накануне Иосиф мне говорит: «Если бы это был коммерческий или праздничный концерт, я безусловно не поехал бы. Но я уважал и любил Федорова и не могу подвести Ирэн (Ирэн Ефимовна — супруга Святослава Николаевича Федорова. — Т.З.), я ей обещал. Иначе меня неправильно поймут». Я доказывала: «Иосиф, тебя поймут правильно. Мы объясним, что ты болеешь, лежишь в госпитале». Но он твердо сказал: «Нет!» Я подумала: «А что, если я не права, удерживая его? Может, наоборот, он там вос-

принет духом?» Ведь по большому счету сцена для него — это самое лучшее лекарство. Концертная атмосфера всегда мобилизовала его и давала силы...

Разумеется, он поехал и выступил на том концерте. Ирэн очень благодарила Иосифа. Никто из сидящих в зале — а там было очень много врачей, людей, которые его хорошо знают, — никто не заметил, что Кобзон болен. А у него в тот момент действительно были мучительные боли... Далее следует 8 июня — давно запланированная поездка в Астану на Дни культуры Москвы в Казахстане. Иосиф Давыдович серьезно к ней готовился. Уже находясь в больнице, он специально заказал композитору Ирине Грибулиной гимн, посвященный Астане. За два дня она этот гимн написала, и, когда Иосиф по телефону услышал его, у него от восхищения просто текли слезы... Так вот, 6 июня муж из больницы поехал на студию, записал фонограмму. С оркестром, с хором получился действительно мощнейший гимн! Я видела, что Иосифу очень хотелось поехать в Астану, и опять подумала: «Нельзя его удерживать, ведь в этом его жизнь». Но, наверное, я все-таки не должна была его отпускать. Хотя переломить его характер практически невозможно.

— *В той поездке что-то произошло?*

— У Иосифа стоял подключичный катетер, через который ему делали капельницы. Врачи объяснили, что если он решится улететь, то они обязаны будут катетер выгнать, так как с ним можно находиться только в больничных условиях. Так что обвинять в чем-то врачей я не могу, они честно убеждали мужа в необходимости изъять катетер. Наверное, он согласился бы на это, если бы его не изводили постоянные боли. Но когда он представил себе эту поездку: поясничные боли да плюс еще боль от введения-выведения катетера — он твердо сказал докторам, что не позволит его вытаскивать. «Замотайте его как-то, заклейте, только не мучайте, — говорил он. — Лучше я умру, чем снова буду страдать, пока его вытаскивают, а потом снова вставляют».

— *Так он и улетел с катетером?*

— Улетел... Сказал — на сутки. Ему на сутки дали сильное обезболивающее лекарство. А прилетел он через трое суток... В катастрофически ухудшившемся состоянии. Лихорадка, температура под 40. Вскоре врачи сказали, что у Иосифа Давыдовича гнойный сепсис — заражение крови. Я до этого никогда с такими вещами не сталкивалась. Никому этого не желаю... Медики военного госпиталя как никто другой знают, что такое сепсис. Ведь в большинстве случаев заражение крови люди получают на войне после ранения. Так что с этой стороны хорошо, что он оказался именно в этом медицинском учреждении. Затем у Иосифа Давыдовича образовался плеврит (скопление жидкости в легких) и на этом фоне пневмония. И плюс ко всему — тяжелейший токсикоз всего организма на лекарства... И это все произошло с человеком, пришедшим в гос-

питаль на своих ногах с радикулитом.

— В чем же причина такого «букета» заболеваний? В нескольких публикациях было высказано предположение, что заражение крови произошло через катетер.

— Иосиф клянется и божится, что катетер в Казахстане никто не трогал. Конечно, у него иммунитет был очень ослаблен. И ослабший организм мог среагировать на что угодно: на инфекцию зуба, глаза, на съеденную еду, приготовленную человеком, болеющим ангиной... Никого не хочу винить. Легче всего было бы сказать: «Вот они, паразиты, заразили моего мужа»... На самом деле никто не знает, от чего возникло это заболевание. Может, и от катетера. Но как я могу что-то утверждать? Врачи говорят, что анализ катетера — высевание — инфекцию не показал. У меня нет оснований им не верить. Да и не входит в мою зада-

Дети Андрея Кобзона: Полина со своей новорожденной сестренкой Аней

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

семья могла бы сделать то, что смогли мы. Прежде всего мы подключили специалистов из других клиник. Были привлечены реанимационная команда Института Склифосовского, специалисты из Института вирусологии, вся реанимация Института Бурденко и многие, многие другие профессионалы.

Я хотела бы поблагодарить всех, кто принял участие в судьбе моего мужа. Их оказалось слишком много, всех перечислить невозможно. Я была потрясена заботой и вниманием, которое проявляли не только наши друзья, но и совсем незнакомые люди. Нам присылали и присылают какие-то игрушки, подарки, записочки, стихи, книжки. Не представляю, откуда они все узнавали, как проникали в госпиталь, но они приходили и говорили: «Возьмите нашу кровь, мы все готовы сделать, чтобы ему помочь». Да-

Иосиф Давыдович с дочерью Натальей...

чу кому-то не верить или кого-то разоблачать. Моя главная задача — чтобы Иосиф Давыдович был жив и здоров.

— А вы с ним не полетели в Казахстан?

— Вообще-то я с ним всегда езжу в поездки. Но это была правительственная делегация, список включал только 15 VIP-персон, я не была приглашена.

— Не в этом ли причина? Если бы по традиции вы поехали с мужем, вдруг с ним ничего бы не случилось?

— Кто знает? Как говорят, всем правит случай. Вот только знать бы — кто правит этим случаем? Разве что какой-то злой рок сыграл свою роль. Иначе не скажешь. Тут поневоле станешь верить в мистику. Вся эта цепочка неприятностей, следовавших одна за другой, невольно заставляет поверить в суеверия.

— Что вы предприняли, чтобы побороть злой рок?

— Когда мы — я имею в виду всех членов нашей семьи — поняли, что Иосифу Давыдовичу становится все хуже, что он тает на глазах, мы стали бить в колокола. Это естественно. Каждая семья так поступила бы. Другое дело, что не каждая

ЕЛЕНА СУХОВА

...и сыном Андреем

ЮРИЙ ФЕДЕЛТОВ

В мечтах вы рисуете картину комфорта:

Окна - не просто деталь интерьера. Хорошие окна в буквальном смысле создают хорошую атмосферу в доме. Именно поэтому немецкая компания VEKA - мировой лидер в производстве оконных профилей - собирает вместе лучших производителей России в Клуб Производителей Качественных Окон, объединяя силы, знания и опыт во имя качества.

Тел: 105 - 5115

ПРОФЕССИОНАЛЫ ОКОН

мы обеспечим ей достойное обрамление!

www.veka-club.ru

АГЕНТСТВО ФАЦИО2312-1

«Теперь я постараюсь ограждать Иосифа от бешеного ритма его жизни, от любой негативной информации. Я буду беречь его, честное слово!»

- ТЕТ-А-ТЕТ -

ленеет, солнышко блестит, внучки радуют. В палате я расставила четыре фотографии наших крошек. Я объясняю ему, что это ангелы, которые его охраняют. И, знаете, это на самом деле наполняет его силами... Нам тут звонили разные провидцы. Так вот, два человека, не знакомых друг с другом, сказали, что с того дня, когда у нас родится внучка, Иосифу Давыдовичу с каждым днем будет становиться лучше. И правда, именно 22 июня впервые врачи сказали, что с сепсисом они справятся. В этот день перед нами первый раз забрезжила надежда.

— Значит, внучки активно способствовали выздоровлению дедушки. А дети принимали какое-то участие?

— У Иосифа Давыдовича есть любимая фраза: мол, в нашей семье он — папа-яга, а я — мама-подружка. Но несмотря на то, что он считает себя «папой-ягой», дети относятся к нему иначе. Мне неудобно так говорить, но у нас потрясающие дети. Они не отходили и не отходят от отца. Наташа последнее время живет в Израиле — ее муж там работает. Узнав о случившемся, она оставила своих крошечных детей, прилетела сюда и вместе со мной сутками сидела у постели отца: гладила его, просто держала руку — больше мы для него ничего сделать не могли, от нас ничего не зависело. Сын, конечно, не так сентиментален, как женщины. Он не рыдал вместе с нами, но он все время был рядом.

— Сколько времени понадобится Иосифу Давыдовичу на восстановление?

— Врачи считают, что это очень длительный процесс. Но я убеждена, что у него это пойдет быстро. Я же хорошо знаю своего мужа, знаю его силу воли, мощнейший генетический фон, его жизнелюбие. Думаю, что за месяц он встанет на ноги. Сейчас у мужа состояние стабильное. Он уже ходит, прекрасно разговаривает, все помнит. Даже начал потихоньку напевать песни. Работает с диктофоном — учит новые произведения. Один наш родственник сказал так: «Если столько людей разного возраста, разных убеждений, разного социального положения так страстно просили у Бога за Иосифа Давыдовича — Бог не мог не услышать». И Он услышал.

Татьяна ЗАЙЦЕВА

никакого выбора у нас не оставалось.

— До этого случая Иосиф Давыдович когда-нибудь болел серьезно?

— Я ему часто говорила: «Тебе мама, Бог, судьба подарили колоссальное здоровье, такой мощный запас жизненных сил, ты же на редкость здоровый человек!» Теперь я думаю: «Зачем я это говорила?» Последнее время я его пыталась предостеречь: «Иосиф, береги себя, тебе уже не 20 лет, ты рухнешь в одночасье». Не могу простить себе этой злополучной фразы... Оказалось, что мысль материальна, так все и произошло. Он бежал, бежал, бежал и... рухнул в одночасье. Я себя так клянусь за эти слова! Но я же только хотела оградить его от этого кошмарного ритма. Ведь человек не механизм, не машина. Нельзя работать на износ

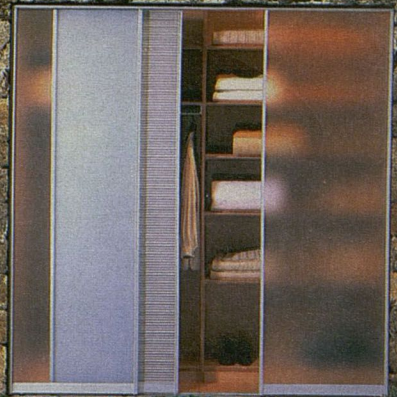
так, как он. Нельзя быть таким трудолюбивым. Не может человек спать по 4—5 часов в день. Нельзя ежедневно жить по поминутно расписанному графику. Все время к нему повышенное внимание, постоянно какие-то нервные ситуации: Дума, концерты, поздравления, общественная жизнь... Но человеческие возможности не безграничны... Все, теперь буду оберегать его, честное слово.

— Вы будете, но он — при его-то характере — все равно не позволит, станет вырываться из-под вашей опеки.

— Безусловно, в таком возрасте человека не переделать, но я буду стараться лучше за ним смотреть. Сейчас ограждаю его от любой негативной информации, говорю только о приятном, ничего не рассказываю, кроме того, что травка зе-

KARDINAL
 ШКАФЫ-КУПИЕ

КОМПЛЕКСНАЯ ЗАСТРОЙКА

Центральный офис: м. "Белорусская", ул. 2-я Брестская, 42, офис 8

723-31-31